

## Научная жизнь

### Международная научная конференция «Баренц, Шпицберген, Арктика»

В июне 1996 г. исполнилось 400 лет со дня открытия в 1596 г. Шпицбергена голландской экспедицией, фактически возглавлявшейся Виллемом Баренцем, скончавшемся в том же году во время зимовки на Новой Земле. Этому была посвящена Международная научная конференция «Баренц, Шпицберген, Арктика», организованная государственными трестом «Арктикуголь» и Институтом археологии РАН при финансовой поддержке АО «Лукойл». Она проходила с 1 по 8 августа 1996 г. на полярном архипелаге Шпицберген в поселке Баренцбург, с 1932 г. принадлежащем России.

В конференции приняли участие представители шести стран: Великобритании, Германии, Норвегии, Нидерландов, Польши и России. Проведенная в рамках международной программы, посвященной памяти В. Баренца (в связи с 400-летием со дня его смерти), она, по существу, рассмотрела и многие аспекты истории исследования Арктики.

Личности Баренца, истории его плаваний в Северном Ледовитом океане, зимовки на Новой Земле, где в Ледяной Гавани сохранился его зимовочный дом, воссоздаваемый в настоящее время в Нидерландах на месте рождения великого мореплавателя, были посвящены семь из двадцати докладов. Нидерландские археологи и историки Д. ван Сmeerдейк, Я. Зееберг, П. Флоре в своих сообщениях подробно проанализировали предысторию экспедиции. Как показал в своем докладе «Третье путешествие Баренца и поиски Северовосточного прохода» В. Ф. Старков, идеологом трех плаваний Баренца был амстердамский священник и картограф Плантиус. На своей карте 1584 г. он поместил острова к северу от Новой Земли, но отметил, что не верит в их существование, считая, что на пути в Китай через Северный полюс не должно быть никаких препятствий.

Представления о свободном ото льда

море в районе Северного полюса сыграли главную роль в организации первых двух экспедиций Баренца (первая из них состоялась в 1594–1595 гг.). Он фактически руководил и третьей экспедицией, направлявшейся в 1596 г. к северной оконечности Новой Земли. Льды заставили ее участников отклониться к северу, в результате были открыты сначала остров Медвежий (9 июня), а затем (17 июня), как записал летописец экспедиции Геррит де Фер, – «высокая, покрытая снегом земля, простиравшаяся с востока на запад». Голландцы решили, что достигли берега Гренландии и дали ему название Острогорный.

Оживленную дискуссию вызвали доклады В. Ф. Старкова «Русские поселения на картах Шпицбергена XVIII в.» и М. Е. Ясинского (Норвегия) «Археологические памятники в районе залива Бельсунн на Шпицбергене». В. Ф. Старков, много лет занимавшийся археологическими изысканиями на Шпицбергене, утверждает, что первые русские поселения на островах архипелага появились еще до его открытия Баренцем. Постройки в бухте Стаббэльва датированы В. Ф. Старковым, по данным дендрохронологического анализа, серединой XVI в. М. Е. Ясинский и другие норвежские исследователи считают этот способ определения возраста несовершенным, предпочитая ему радиоуглеродный метод. На этом основании ими отвергаются выводы Старкова о раннем заселении русскими поморами Шпицбергена. Однако утверждения о том, что архипелаг был открыт скандинавскими викингами до Баренца, представляются еще менее обоснованными.

В докладах голландских археологов П. М. Флоре, Х. Бонке и И. П. Сигмонда раскрыта история обнаружения и археологического исследования зимовочного дома Баренца на Новой Земле. В настоящее время закончена работа по составлению полного каталога найденных предметов, издание которого намечено на 1997 г.

В докладе М. Е. Ясинского, Я. Репелевской-Пенкаловой и К. Пенкалы (Польша) была затронута проблема оценки геоморфологических процессов с использованием археологических памятников на материале работ на Шпицбергене.

Сообщение генерального директора треста «Арктикуголь» А. В. Орешкина было посвящено российской деятельности в Арктике, выступление Э. Оккейзена (Нидерланды) — русским открытиям при исследовании и картографировании евразийской Арктики.

В докладе В. А. Маркина «Полярные проекты М. В. Ломоносова и П. А. Кропоткина и последующие российские исследования Шпицбергена и Земли Франца-Иосифа» были прослежены основные этапы проходивших параллельно российских исследований двух соседних архипелагов. Комплексный характер этих работ в значительной степени был предопределен проектами М. В. Ломоносова (1764 г.) и П. А. Кропоткина (1872 г.). Хотя проекты не были осуществлены полностью, их влияние на ход последующих исследований в Арктике несомненно. Первая научно-исследовательская станция на Шпицбергене была организована именно по проекту Ломоносова и работала по составленной им программе. Русско-шведская экспедиция по измерению дуги меридиана на Шпицбергене в 1899–1901 гг., возглавлявшаяся геологом Ф. Н. Чернышевым, зимовка Г. Я. Седова на Земле Франца-Иосифа (1913–1914 гг.), исследования 1930-х гг. по существу следовали принципам, изложенным в этих проектах.

Начиная с приезда на Шпицберген в 1912 г. геологов Р. А. Самойловича и В. А. Русанова российские геологические исследования здесь практически не прекращались. Наибольшего размаха они достигли в 1960–1980-х гг., когда ими занималась, в основном, специальная экспедиция Института геологии Арктики (позже — НПО «Севморгео»). О результатах, полученных экспедицией, рассказал возглавлявший ее в течение многих лет А. А. Красильщиков: выполнена крупномасштабная геологическая съемка всего архипелага, выявлены закономерности тектоники и стратиграфии, обнаружены различные полезные ископаемые, в том числе установлены признаки нефтяных и газовых месторождений.

Историю российских гляциологических исследований на Шпицбергене изложили в своем докладе Е. М. Зингер и В. А. Жидков. Экспедиция Института географии РАН, с перерывом продолжавшаяся с 1965 г., исследовала важнейшие центры оледенения архипелага, определила размеры оледенения, распределение основных типов ледников, мощность льда, особенности накопления и таяния снега. Проведенная гляциологами радиолокационная съемка позволила выявить структуру ледников, причем в ряде мест обнаружены включенные в ледяную толщу линзы воды.

Значительное внимание на конференции было уделено современному статусу Шпицбергена (Свальбарда), суверенитет над которым в 1920 г. был передан Парижской мирной конференцией Норвегии. Губернатор Свальбарда А.-К. Олсен в своем докладе подчеркнула два важнейших направления дальнейшего развития территории: создание постоянного населения, основой для занятости которого станет, помимо угледобывающих предприятий, центр научных исследований, организованный на базе созданного в 1995 г. университета Свальбарда, и развитие индустрии туризма. Последней проблеме был посвящен доклад норвежского исследователя Л. Марстрандера.

Глубокий анализ проблемы антропогенного загрязнения в Российской Арктике и на Шпицбергене был сделан в докладах А. В. Безносова «Человек и Арктика», В. Н. Живаго, С. В. Горячкина и М. В. Глазова. При этом было отмечено недостаточное внимательное отношение к этому со стороны руководства треста «Арктикуголь», в то время как соблюдение экологической безопасности в договоре по Шпицбергену записано как важнейшее условие хозяйственной и всякой иной деятельности на архипелаге, где Российской Федерации принадлежат участки общей площадью 215 кв. км.

Результаты конференции «Баренц. Шпицберген. Арктика», несомненно, окажут влияние на процесс формирования российского центра научных исследований в Арктике, для организации которого Шпицберген представляет наиболее благоприятные возможности.

*В. А. Маркин*